

ВЛАДИМИР
ШЛЫКОВ

ОСТОРОЖНО, ППС

ПРЕСТУПНАЯ
ПРАВООХРОНИТЕЛЬНАЯ
СИСТЕМА

МОСКВА, 2015

Владимир Шлыков

**Осторожно, ППС: преступная
правоохранительная система**

«Эдитус»

2015

УДК 343
ББК 67.408

Шлыков В.

Осторожно, ППС: преступная правоохранительная система /
В. Шлыков — «Эдитус», 2015

Системные пробелы российского уголовного законодательства и пороки следственной практики раскрываются в новой книге Владимира Шлыкова. По мнению Владимира Шлыкова, основные пороки современной российской правоохранительной системы - тотальная коррумпированность, «заточенность» действующего уголовно-процессуального законодательства на создание условий для совершения должностных преступлений сотрудниками правоохранительных органов и их ухода от ответственности. В стране сложился и действует хорошо отрегулированный, слаженный коррупционный механизм, ведущий к деградации правового сознания граждан, к полному разочарованию в действующей системе власти. Выводы автора подкрепляются многочисленными примерами из следственной практики, когда коррумпированные следователи "по непонятным причинам" прекращают уголовные дела или привлекают к ответственности невиновных людей. И это - не разрозненные факты. Это - система. Система, действующая в масштабах всей страны. Системные проблемы требуют системных решений - основной лейтмотив книги «Осторожно, ППС: преступная правоохранительная система».

УДК 343
ББК 67.408

© Шлыков В., 2015

© Эдитус, 2015

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Владимир Шлыков

Осторожно, ППС: преступная правоохранительная система

Предисловие

Все мы знаем, как работает наша система борьбы с преступностью. Работает как хорошо отрегулированный, слаженный коррупционный механизм. В своих интересах и на собственный карман. Конкретных примеров тому огромное множество. Практически каждый гражданин, хоть единожды сталкивавшийся с этим злоеющим маховиком отъема денег у граждан, на собственной шкуре ощутил, что такое «оборотни в погонах». Наши великие вожди пытаются убаюкивать нас, что это нормально, что якобы коррупция есть везде, что это неизбежное зло. Якобы у нас хорошее законодательство, но кое-где кое-кто у нас порой... Но это не так. Дело не в отдельных случаях, а в системе. Само уголовное законодательство у нас давно заточено на то, чтобы преступники из числа следователей и прокурорских работников оставались безнаказанными за совершение должностных преступлений. Делалось это сознательно и целенаправленно для того, чтобы обеспечить «верным опричникам», силовой опоре власти безбедное существование за счет древней и архаичной системы «кормления». Результатом является то, что организации, призванные бороться с криминалом, слились с этим самым криминалом в безмятежном экстазе и превратились по сути своей в преступные организации. Продолжается деградация правового сознания общества, растет преступность, страна скатывается на задворки цивилизационного развития. Данная книга – о системных проблемах уголовного законодательства, без исправления которых следственная практика никогда не вернется на путь законности. Системные болезни лечатся только системными мерами.

Глава 1

Правовой либерализм, который у нас есть, и диктатура закона, которой у нас нет

Римское право – основа профессионального юридического образования во многих странах мира. Древние римляне оставили человечеству массу слов и выражений, связанных с правом и называемых крылатыми, например: «Закон суров, но это закон», «Пусть погибнет мир, но пусть торжествует закон!». В. В. Путин, знакомый с римским правом, еще в 2000 году осчастливил нас изречением: «Диктатура закона – это единственный вид диктатуры, к которой мы обязаны стремиться». Четкое и понятное направление мысли для любого юриста. Казалось бы, в этом направлении и надо было поступательно двигаться, особенно учитывая тот хаос, который творился в 90-е годы. Однако, увы, движение шло в другом, противоположном направлении под названием «либерализация». Возникает вопрос: что такое либерализм в уголовном праве и что в итоге мы имеем в результате либерализации законодательства и практики в этой сфере?

ЛИБЕРАЛИЗМ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ – ЭТО, за небольшим исключением, ФОРМА КРИМИНАЛЬНО ИЗВРАЩЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ. Закон является консервативным элементом нашей жизни, он ограничивает свободы, но на основе общественного консенсуса, во благо общества в целом. И либерализм в юриспруденции, в частности в уголовном законодательстве, заключается в том, что те нормы, которые общество не рассматривает как опасные для своего существования, смягчаются или полностью отменяются. Таким путем в последние десятилетия шла поступательная либерализация уголовного законодательства на основе потребностей общества. Многие нелепые статьи уголовного законодательства были аннулированы. По многим направлениям шло смягчение наказаний. И во многом декриминализация отдельных норм уголовного законодательства оправдана, особенно в сфере предпринимательской деятельности.

Вместе с тем в эти же годы «успешно» проведена либерализация и уголовных преступлений насильственного характера, негативные последствия чего мы ощущаем в виде роста преступности и будем расхлебывать до тех пор, пока положение не будет исправлено. Сказочку о том, что жесткость наказаний не останавливает преступников, опровергает история права. В нашей стране последний раз ее опроверг товарищ Сталин. К 39-му году в стране не стало не только инакомыслия даже внутри партии, но и уровень уголовной преступности сошел практически на нет.

В уголовном законодательстве есть и другая часть под названием «уголовно-процессуальная», регулирующая права и обязанности участников уголовного процесса, которую со стороны государства представляют правоохранительные органы в лице оперативных и следственных подразделений, органы надзора за законностью в лице прокуратуры и окончательные вершители судеб – суды.

Что касается регулирования деятельности исполнительных органов обеспечения правопорядка, они должны выявлять преступления и вести предварительное расследование, для них не должно быть никакой либерализации. Либерализация уголовно-процессуальной сферы правоприменения, расширение полномочий сотрудников следственных органов ведут к крайне негативным последствиям и, по сути, преступны. Правоохранители – это цепные псы правопорядка, тоталитарной догмой для которых как раз и должна быть диктатура закона. Чем и обеспечиваются права подавляющего числа законопослушных, повторяю – законопослушных граждан страны. Именно оперативные и следственные подразделения должны обеспечивать торжество основного принципа юриспруденции – НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ

за совершенные преступления. И обеспечить это могут только хорошо организованные, тоталитарно-военизированные структуры со строгой дисциплиной и четко регламентированными обязанностями, какими и должны быть правоохранительные органы. И четко закрепленных обязанностей у них должно быть много, а прав, переходящих в произвол, мало. Внешне они такими, если судить по расшитым золотом мундирам генералов, и остаются.

В противном случае, в условиях беззакония, безответственности и безнаказанности, эта неуправляемая армада превращается в банду анархистов имени батеньки Махно, в армию мародеров. Что на самом деле, к сожалению, и произошло. Наши славные, любимые народом органы правопорядка в результате ряда ловких манипуляций с законом стали во многом, по терминологии Анатолия Собчака, «правоохранительными». А произошло это потому, что либерализация захватила как теорию, так и практику. Причем нельзя сказать, что это было сделано по недомыслию или глупости. Делалось это сознательно и целенаправленно в рамках «популярной» в последние десятилетия тенденции к либерализации как форме коммерциализации и криминализации.

Когда формально либеральная, а в сущности измученная советским тоталитаризмом и тянущаяся к наживе правящая элита пустилась во все тяжкие по растаскиванию общенародной собственности, увлекая за собой в этот нехитрый процесс народные массы, ей необходима была мутная водица. Чтобы правоохранительная система была деморализована и нейтрализована и никто не смел и думать включить свое правосознание и, не дай бог, направить на них разящий меч правосудия. Делиться награбленным также ни с кем не хотелось, поэтому правоохранительные органы, как и весь народ, посадили на голодный паек. И фактически заставили, чтобы голодные не маялись без дела, начать межвидовую борьбу за выживание. Но если население можно было просто бросить: оно не опасно, то с голодным «хищником» такой номер не проходит, ему требуется много мяса и крови. Поэтому им дали «кость» в виде права на кормление с «травоядных» граждан, которые не потеряли волю к жизни и от безысходности начали заниматься каким-никаким бизнесом.

А поскольку от предпринимателей в стадии первичного накопления капитала добровольных пожертвований ожидать не приходилось, то появилась необходимость в суверенном праве на беззаконие и произвол, в первую очередь в сфере уголовного правоприменения. Для того, чтобы сеять страх перед уголовным наказанием у умеющего хоть какие-нибудь деньги населения. Всем известно, что посеешь – то и будешь кушать. А хорошо пожать можно, когда страх очень сильный. И для воспроизводства беззакония нужен «либерайнейший» Уголовно-процессуальный кодекс с широчайшими правами на должностной произвол и минимальными обязанностями. Для реализации права на произвол закон должен был быть – что дышло... И самое главное, чтоб ни за что никакой ответственности. Чтоб ответственность за должностные преступления, даже если формально и есть, никогда, ни при каких обстоятельствах не наступала. Чтобы следовательно, а за ним прокурор и судья, заимел право на безнаказанное совершение должностных преступлений, которые они любят называть процессуальными ошибками. Вот такой самый либеральный из либеральных уголовно-процессуальных кодексов в нашей стране и был состряпан. И правозащитники довольны, и следователям с их начальниками досталась готовая инструкция для счастья и материального благополучия. А дальше – не упускайте своего шанса, дерзайте, юноши. Что обеспечивает «либеральный» УПК? Избирательность правоприменения, где свобода – там возможность выбора. Свободу действий следствия в любом направлении. В каком? Привлечь к уголовной ответственности виновного, а если надо – невинного. Освободить от уголовной ответственности невинного, а за бонус – и виновного. Следственный аппарат должен был стать, и стал, вершителем судеб, почти как бог. Не зря же термин «полицейское государство» стал закрепляться в последнее время в сознании населения. И все это называется нежным и невинным словосочетанием «процессуальные ошибки».

А кому нужно привлекать невиновного? Неудобные есть у власти. В этом случае делать из мухи слона нужно быстро и формально бесплатно, то есть за то, что имеешь зарплату, «ксиву», пистолет и «либеральный» УПК. А еще «заказик» может поступить на врага с раскрученным бизнесом. Ну а выводят из-под уголовной ответственности виновных и невиновных либо тоже «всухую», по команде сверху, используя так называемый административный ресурс, что для рядовых исполнителей бывает очень горько и обидно, как для путан – отрабатывать субботники с бандитами. Либо за ласкающую душу мзду, что очень даже приятно.

Поскольку конечный результат данного, по сути преступного, «бизнеса» состоит в основном в освобождении виновных от уголовной ответственности (да и сильные мира сего озабочены хоть и маловероятной, но, при изменении политической конъюнктуры, вполне возможной перспективой «влететь под уголовку»), то, кроме прав следователей, чиновничье-олигархическая общественность вполне серьезно озаботилась процессуальными правами подозреваемых и обвиняемых. И в этом плане Уголовно-процессуальный кодекс был также доработан. Жертвой всего этого стала такая категория граждан, как, извините за тавтологию, жертва преступления, в нашем УПК называемая потерпевшим. В общем, жертва в квадрате. Результатом либерализации уголовного законодательства стало то, что УК вместе со всей правоохранительной системой защищает в основном права преступников.

Таким образом, псевдолиберализм в сфере юриспруденции как течение коррупционной политической мысли идеологически обосновал приоритет защиты прав преступников и превратил все правоохранительные органы не только в безответственных, но и в бессовестных защитников криминала.

Глава 2

Приватизация полномочий на коррупцию и произвол

В. В. Путин в своем гордом предвыборном манифесте в том же 2000 году продекларировал: «Демократия – это диктатура закона, а не тех, кто по должности обязан этот закон отстаивать. <...> Милиция и прокуратура должны служить закону, а не пытаться «приватизировать» данные им полномочия с пользой для себя. Их прямая и единственная задача – защита людей, а не ложных представлений о чести мундира и своих ведомственных интересов». Какие прекрасные, золотые слова, как все правильно понимает. Хочется подписаться под каждым словом. Слезы умиления невозможно остановить. А что на практике?

Правоохранительные органы с величайшего благословения хозяина успешно и с пользой для себя приватизировали данные им полномочия. За последние десятилетия российская правоохранительная система превратилась в хорошо отлаженный коррупционный механизм выбивания денег у населения. Потому что власть, требуя усердного исполнения своей воли в отношении политических противников и действуя все по тому же принципу: «хочу – казнь, хочу – милую», посадила «цепных псов режима» на голодный паек. А почему же мы такие? Да потому что не только травоядные хотят кушать, но и хищники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.